

УДК 7.031.2:391.2:688.721

Крестовская Н. О.

Krestovskaya N.

**КУКЛА В ДЕВИЧЬЕМ КОСТРОМСКОМ НАРЯДЕ
ИЗ СОБРАНИЯ СЕМЬИ ГРАФА Г. С. СТРОГАНОВА
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ).**

**THE DOLL IN A MAIDEN'S KOSTROMA OUTFIT
FROM THE COLLECTION OF COUNT GRIGORY
STROGANOV (STATE RUSSIAN MUSEUM)**

Аннотация: Кукла в костромском наряде 1780-х гг. сравнивается с реальным костюмом и известными женскими портретами XVIII века.

Ключевые слова: кукла; народный костюм; сарафан; праздничный костромской костюм.

Abstract: The doll in a Kostroma outfit from the 1780^s is compared with a real costume and famous female portraits of the 18th century.

Keywords: doll, Kostroma folk costume, sarafan.

В Русский музей в 1938 г. из Эрмитажа поступила тряпичная кукла в народном костюме. До 2010 г. она не привлекала внимания исследователей. Интерес к ней возник во время подготовки выставки в Русском музее (далее ГРМ), посвященной женскому праздничному народному костюму, и тогда впервые она была опубликована [1, с. 17, ил. 3, 4]. В Эрмитаж кукла была передана из Музея Общества поощрения художеств (далее ОПХ), закрывшегося в 1929 г. В каталоге музея ОПХ 1904 г. приведены сведения: «Кукла, изображающая боярыню в костромской национальной одежде XVIII столетия. Есть предположение, что предмет этот служил игрушкой в детстве императрице Елизавете Петровне. Дар гр. Г. С. Строганова, 1882 год» [2, с. 90, кат. № 21]. На фото в каталоге рядом с головными уборами видна стоящая куколка [2]. В 1901 г. был опубликован рисунок с этой куклы, выполненный Е. Б. Барсуковой — выпускницей рисовальной школы ОПХ, акварель воспроизведена в книге Галины и Марии Дайн [3, с. 49].

Кукла ГРМ входит в «семейство» 14 тряпичных кукол конца XVIII — первой половины XIX вв., хранящихся в коллекциях Государственного исторического музея, Оружейной палаты, Художественно-педагогического музея игрушки (Сергиев Посад), музея Метрополитен, Ярослав-

ского краеведческого музея. Семь из них — в праздничных нарядах Костромской губернии. Кукла ГРМ существенно отличается от всех.

Высота рассматриваемой куклы 33 см, она сшита из хлопчатобумажной ткани и набита хлопчатобумажной ватой: ручки мягкие, ножки из палочек, обмотанных ватой и тканью. Черты лица миниатюрной головки объемно моделированы: выпуклый нос, сильно выступающий широкий подбородок, слегка впалые глазницы с вышитыми овалами черных ресниц и черной бисеринкой — зрачками, брови — четкие полукружия, вышитые черной ниткой, рот обозначен красной ниткой. Похожая моделировка лица у куклы в нижегородском наряде из коллекции П. И. Щукина в ГИМ [4, с. 229, ил. 240].

Кукла — единственная из известных — одета в девичий наряд, о чем свидетельствует её головной убор с открытой прической из черных натуральных волос, заплетенных в длинную косу. Этот тип костромской островерхой девичьей «перевязки» подробно описан в рукописи Н. Сумарокова 1776 г., опубликованной в статье Г. Н. Бабаянц и Г. Н. Комлевой: «Характерным убором девушек-горожанок западных уездов (Костромской губ.) была треугольной формы «перевиска», напоминавшая лицевую часть женского убора — косоугольного кокошника. «Перевиска» имела твердый каркас и была вышита перламутром, цветными стеклами или жемчугом» [5, с. 167].

Чтобы разобраться в особенностях кукольной «перевиски», рассмотрим подобный настоящий девичий головной убор конца XVIII в. из коллекции ГРМ [1, с. 16, ил. 1]. Основа лопасти картонная. Узор состоит из двух ярусов подобно готическим аркам: нижний с ажурным извилистым орнаментом вышитым сеченым перламутром по бели, обрамлен рядом крупных перламутровых бусин; второй ярус образует высокая островерхая арка с узором из двух крупных валютообразных мотивов и множества мелких завитков, образованных белым шнуром, вышитым сеченым перламутром.

Кукольный головной убор имеет точно такую же конструкцию «слоёного пирога», только всё очень миниатюрное: его форма, система украшения в виде арок, заполненных бусами под жемчуг и сеченым перламутром, нашитыми по бели. Вставки из разноцветных стекол и бусин, обшитых канителью, трунцалом, металлическим жгутиком, боковые стороны лопасти — с извилистым обрезаем, матерчатый треугольник на обороте лопасти украшен шелковой присборенной лентой. Высокая лопасть со стороны затылка укреплена на ленту галуна — что-то вроде очелья, может, так и было в реальном головном уборе?

Затылок украшают несколько лент: банты из красной и розовой, и синяя, обшитая галуном. На спине — две длинные широкие парчовые лопасти, обшитые по краям галуном, на концах с полосами обильной миниатюрной вышивки перламутром, бисером и канителью. Подобным образом украшены наспинные лопасти двух костромских поясков XVIII в. из ГРМ.

На кукле хлопчатобумажная рубаша с пышными рукавами, перевязанными у локтей розовыми бантиками, и широкими кружевными манжетами. Вырез у рубашки широкий, ткань присборена на груди под кант, который застегнут на стеклянную пуговицу. На груди поверх рубашки спущена внутрь под душегрею «золотая» цепь нательного креста. Эти две последние детали привлекли наше внимание. Цветная пуговица на вороте или канте рубах встречается в женских изображениях XVIII в.: в рукописи Н. Сумарокова нарисована девица г. Костромы [1, с. 16, ил. 2], на картинах М. Шибанова, на многих портретах: неизвестной в русском костюме (неизв. художник, 1769), крестьянки Аксины (В. Л. Боровиковский, 1795), женщины в крестьянском костюме (И. Аргунов, 1784). На портрете дочери Д. Г. Левицкого — Агаши (1783) видна пуговица и массивная золотая цепь нательного креста. Такая же цепь, как на кукле ГРМ, прикреплена и на кукле в галичском кокошнике из собрания П. И. Щукина (конец XVIII в. — ГИМ) [3, с. 43].

Кукла из ГРМ одета в сарафан и душегрею. Сарафан сшит из белого плотного шелка с богатым рисунком: белые блестящие нити образуют характерные для XVIII в. рокайльные мотивы в виде косой решетки с точками внутри, заключенной в волнистые линии. Многоцветными нитями исполнены цветочные мотивы, составляющие крохотные букетики для настоящего женского костюма и крупные ветки для кукольного наряда. Из очень похожей ткани сшит распашной белый сарафан с застежкой под горло на кукле из собрания Сергиево-Посадского художественно-педагогического музея игрушки. В сарафане из аналогичной ткани изображена невеста на картине М. Шибанова «Празднество свадебного договора» (1774). Такая шелковая ткань вырабатывалась в последней трети XVIII в. на подмосковных фабриках Лазаревых. Подол кукольного сарафана заложен веерными складками. Складки на сарафане характерны для крестьянской одежды XVIII — первой половины XIX в. как, например, на красном льняном сарафане конца XVIII в. из собрания ГРМ [1, с. 26, 27, ил. 19, 21]. На кукольном сарафане складки хорошо сохранили форму, так как ткань наклеена на голубую бумагу. Твердые складки «посажены» на талии на широкую шелковую

ленту. Низ подола украшен галуном. Край подола — срез ткани обшит полоской шелковой голубой тесьмы, подогнутой наизнанку.

Душегрея на кукле, на первый взгляд, схожа с кукольной одеждой других музеев. Однако можно обнаружить и отличия — в характере складок на спине. Душегрея сшита из кусочков однотонной парчи золотистого цвета. Её крой напоминает настоящую душегрею из серебряной парчи последней трети XVIII в. (ГРМ) [1, с. 18, ил. 5]. Это редкий экземпляр душегреи: её покрой аналогичен косоклинному распашному сарафану, только обрезанному на уровне бедер. Так же швы, соединяющие передние и заднее полотнища, располагаются на уровне лопаток. Ткань заложена в косые складки. Душегрея — на подкладке из вошеной льняной ткани. Все края обшиты узкой шелковой тесьмой, по застежке отделка серебряным позументом. На кукольной душегрее швы расположены на спине, ткань также заложена косыми складками. Края парчи обшиты узкой голубой шелковой тесьмой. Подкладка из голубой бумаги. По подолу, застежке и у лямок душегрея украшена узкой тесьмой галуна.

У куклы две нижние юбки: верхняя — из коричневой парчи, нижняя — белая хлопчатобумажная. Ножки обтянуты белой тканью, обуты в красные туфли без задников (по моде XVIII в.) на высоком каблуке, вышитые бисером и металлической нитью, с шелковыми белыми бантиками.

Украшения на кукле: три ряда «перламутровых» бус на шее, браслеты из таких же бус и кольца.

Кукла из строгановской коллекции поражает богатством костюма, исключительностью миниатюрной работы. Она могла быть исполнена только профессиональной мастерицей, хорошо владевшей шитьем богатой традиционной одежды, в 1780-е гг. в Костроме. Образцы ткани соответствуют материям последней трети XVIII в. Они могли быть взяты из старых запасов или спорков одежд, но, если бы это было так, то каким образом оказалось столько совпадений с реальным костюмом XVIII в.? Несомненно, что кукла создавалась как богатая игрушка, повторявшая современную одежду в мельчайших деталях.

Кукла хорошо сохранилась, в 2013 г. была отреставрирована реставратором ГРМ З. М. Сильновой. Были удалены загрязнения и исправлена деформация всех частей наряда, укреплен бисер, восполнены соединительные нити вышивки. Единственное, что совершенно обветшало — это шелковый платочек в руках. Была подобрана новая ткань по аналогии с рисунком Е. Б. Барсуковой и смонтирована в сохранившийся кружевной оплет.

Примечания

1. Женский народный костюм в России XVIII–XX веков: [кат.] / ГРМ; сост. аннот. и кат.: Н. И. Ковалева, Н. О. Крестовская, М. А. Сорокина, Л. А. Старкова, Ю. А. Шлядинская. — Санкт-Петербург: Palace Editions, 2013. — 216 с.
2. Каталог Музея Имп. Общества поощрения художеств. — Санкт-Петербург, 1904. — [6], 449 с.
3. Дайн, Г. А. Русская тряпичная кукла: культура, традиции, технология / Г. А. Дайн, М. Б. Дайн. — Москва: Культура и традиции, 2007. — 120 с.
4. Русский народный костюм = Folk Russian costume / ГИМ; авт.-сост. Л. Ефимова. — Москва: Сов. Россия, 1989. — 310 с.
5. Бабаянц, Г. Н. Женские и девичьи головные уборы Костромской губернии / Г. Н. Бабаянц, Г. Н. Комлева // Сообщения ГРМ. — 1976. — Вып. 11. — С. 163–168.